



Научная статья

УДК 101.8:316.3(043.3)

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-2-130-134>

Модусы взаимодействия сетевых структур в ситуации конфликта

Ю. Л. Баньковская



Белорусский государственный аграрный технический университет, Республика Беларусь, 220023, г. Минск, проспект Независимости, д. 99
Баньковская Юлия Леонидовна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, ulia_bank@tut.by, <https://orcid.org/0000-0001-9287-7261>

Аннотация. В статье исследуются онтологический, феноменологический и аксиологический модусы взаимодействия сетевых структур в ситуации конфликтного противоборства. Цель работы – выявление модусов взаимодействия сетевых структур, их специфики в условиях эскалации конфликта. В качестве методологии исследования используются сетевой подход, охватывающий все формы социального взаимодействия на микро- и макроуровне, характеризующий социальные связи и взаимоотношения, и синергетическая парадигма, предоставляющая широкие возможности для рассмотрения эволюции социальных систем. Изучение степени разработанности проблемы позволило прийти к выводу о том, что существует достаточное количество работ, посвященных исследованию сетевых структур, и крайне мало работ, в которых рассматриваются особенности их взаимодействия в ситуации конфликта. Анализ онтологического, феноменологического и аксиологического модусов дал возможность раскрыть такие существенные характеристики сетевых процессов, влияющие на динамику разворачивания конфликта, как децентрализация, превалирование горизонтальных связей над вертикальными, открытость, анонимность, отсутствие единой системы ценностей и норм, многоканальность взаимосвязей, фрагментарность знания о проблемной ситуации. Формулируется вывод, согласно которому выявление специфики взаимодействия сетевых структур служит необходимым условием сохранения стабильности функционирования общества и государства посредством формирования новых ценностно-нормативных стандартов.

Ключевые слова: конфликт, сетевые структуры, взаимодействие, сеть, коммуникация

Для цитирования: Баньковская Ю. Л. Модусы взаимодействия сетевых структур в ситуации конфликта // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 130–134. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-2-130-134>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-2-130-134>

Modes of the interaction between network structures in a conflict situation

Yu. L. Bankovskaya

Belarusian State Agrarian Technical University, 99 Nezavisimosti Ave., Minsk 220023, Belarus

Yuliya L. Bankovskaya, ulia_bank@tut.by, <https://orcid.org/0000-0001-9287-7261>

Abstract. The article is devoted to the study of ontological, phenomenological and axiological modes of the interaction between network structures in the situation of a conflict confrontation. The aim of the work is to identify the modes of the interaction between network structures, and to clarify their specifics in the context of conflict escalation. The research methodology uses a network approach that covers all forms of social interaction at the micro and macro levels, characterizes social connections and relationships, and a synergetic paradigm that provides broad opportunities for considering the evolution of social systems. The study of the degree of development of the scientific problem allows us to conclude that there is a sufficient number of works devoted to the study of network structures, on the one hand, and very few works aimed at considering their interaction features in a conflict situation on the other hand. The analysis of ontological, phenomenological and axiological modes allows us to identify such essential characteristics of network processes that affect the dynamics of a conflict development as decentralization, the prevalence of horizontal connections over vertical ones, openness, anonymity, the absence of a single system of values and norms, multi-channel relationships, and fragmented knowledge about the problem situation. It is concluded that identifying the specifics of interaction between network structures is a necessary condition for maintaining the stability of the functioning of society and the state through the formation of new value-normative standards.

Keywords: conflict, network structures, interaction, network, communication

For citation: Bankovskaya Yu. L. Modes of the interaction between network structures in a conflict situation. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 130–134 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-2-130-134>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)



Следствием быстрого технологического развития являются становление и широкое распространение процессов сетевизации общества. Социальные сети становятся постепенно не только теоретическим конструктом, но и эмпирическим объектом, включенным в сферу ежедневной жизнедеятельности человека. Интенсификация процессов глобализации при одновременном развитии информационно-коммуникационных технологий приводит к трансформации социальной реальности, способов и форм конфликтного противоборства под воздействием развития сетевых технологий. Увеличение информационных рисков, появление новых форм конфликтных противоборств актуализируют необходимость выработки новых инновационных подходов к их рассмотрению и пониманию.

Исследование конфликтов осуществляется посредством сетевого подхода, охватывающего все формы социального взаимодействия на микро- и макроуровне. Это универсальное направление в области исследования сетей, специфика которого заключается в том, что объектом исследования выступают не индивиды или социальные группы, а связи между ними. Характер взаимоотношений и взаимосвязей определяет их качественные характеристики. Связи задают такие характеристики сети, как ее плотность или количество элементов, их однородность или однотипность, сила или степень близости, устойчивость и интенсивность контактов, транзитивность, уровень централизации или степень кластеризации элементов вокруг единого центра, замкнутость или открытость для включения новых субъектов, эквивалентность. Использование сетевого подхода позволяет прояснить специфику взаимодействия сетевых элементов, выявить разновидности их взаимоотношений и взаимосвязей, что в дальнейшем даст возможность выработать механизмы стабилизации системы, принять действенные решения и меры по урегулированию конфликта.

Трансформация системы социальных связей и отношений, изменение форм устройства и организации всех сфер человеческой жизнедеятельности диктуют необходимость конституирования модусов взаимодействия сетевых элементов, рассмотрение которых формирует широкие эвристические возможности для изучения конфликтного взаимодействия. Следовательно, актуализируется значимость анализа конфликтов между сетевыми структурами, рассмотрение модусов их проявления (онтологического, феноменологического и аксиологического). Использование данных модусов позволяет, с одной стороны, визуализировать структуру взаимодействия акторов; с другой стороны, понять механизмы развертывания

противоречий, их актуализации, выявить факторы, влияющие на динамику дальнейшего развития противоборства с целью выработки эффективных методов по урегулированию конфликтов.

В онтологическом модусе исследование сетевых структур предполагает их рассмотрение как социального феномена, определяющего сущностные характеристики существования человека и общества. Онтологический характер конфликта между ними заключается в дестабилизации процессов функционирования социальной системы, проявлении противоречий во взаимодействии ее элементов. Создавая многоканальные связи между людьми, сетевые структуры способствуют формированию глобальных социальных общностей, создают условия для разворачивания конфликтов, затрагивающих интересы и ресурсы мирового сообщества. «Мы из обычных людей, из людей иерархических, со своим отношением к насилию, праву, к возможному и невозможному, к морали и нравственности, превращаемся в сегменты глобальной паутины» [1, с. 16]. Субъектами сетевых конфликтов выступают глобальные структуры, формирующиеся на основе институционализированных, государственных, неформальных, террористических и иных взаимосвязей. Сетевые конфликты приводят к стиранию национальных границ отдельных государств. Их нивелирование содействует ограничению ответственности отдельных стран за действия, осуществляемые акторами в сети. Мы акцентируем внимание не на самих непосредственных участниках конфликта, а на специфике их взаимодействия, взаимосвязи, оставляя вне рассмотрения их индивидуальные характеристики и особенности восприятия.

Сетевизация общества приводит к расширению социальных связей. Нередко в конфликт вовлекаются элементы, которые не имеют непосредственного отношения к возникшему противоречию. Однако благодаря наличию свободного доступа к информации, возможности осуществления коммуникации с конфликтующими сторонами данные акторы обретают способность не только участвовать в процессе противоборства, но и существенно влиять на специфику его развертывания. Тем самым конфликт начинает приобретать все более экстенсивный характер, включая в сферу своего функционирования все новые элементы. Сети «представляют собой открытые структуры, которые могут неограниченно расширяться путем включения новых узлов, если те способны к коммуникации...» [2, с. 471].

Атомизированность участников сети содействует ее гибкости, динамичности. Следовательно, создаются благоприятные условия для фор-



мирования новых связей, носящих в основном обезличенный характер. В сетевом конфликте сложно определить его инициатора. Кроме того, часто нельзя достоверно узнать, имеется ли инициатор противоборства либо оно возникло самопроизвольно, вследствие стечения некоторых событий. Чаще всего заинтересованные в данном конфликте элементы остаются в тени, ибо воздействие на конфликтную ситуацию можно осуществлять опосредованно, на основе многослойно моделируемых факторов, базирующихся на уже сформированном контексте.

Феноменологический модус исследования сетевых структур неразрывно связан с их воздействием на сознание человека, на образование новой формы взаимодействия людей. Возникновение конфликтов вызвано появлением новой формы манипулирования сознанием человека, расширением пространства информационного давления на формирование общественного мнения и символического влияния на социальные процессы. Информация становится одним из основных ресурсов, воздействующих на социальные, экономические и политические процессы. Обращение к выявлению деструктивности человеческой природы – необходимое условие раскрытия механизма влияния сетевого общества на сознание его отдельных элементов.

Сетевое общество характеризуется трансформацией жизненного мира и структуры социальных связей, изменением восприятия Другого и феномена интенциональности. Жизненный мир как сфера дорефлексивного, непосредственного переживаемого опыта является основой стабильности взаимодействия социальных структур. «Это тот мир, который я воспринимаю либо непосредственно органами чувств, либо с помощью разнообразных инструментов; о котором я знаю, что он воздействует на меня непосредственно, и на который я сам могу воздействовать – с помощью инструментов или без них» [3, с. 74]. А. Шюц полагал, что в жизненном мире отражаются сомнения, желания, потребности, стремления, воспоминания и иные формы проектов деятельности человека.

Компьютерно-опосредованную реальность можно рассматривать в качестве жизненного мира человека. Особенности эпохи пользователей сети проявляются в отсутствии знания о телесности Другого. Тем самым задается простор для ее проектирования. Другой наделяется свойствами самого человека, его системой ценностей и интересов. Дуальность переживания «Я» сетевым элементом заключается в том, что, с одной стороны, он рассматривает его в каче-

стве эмпирического тела или нулевого объекта, существующего в реальности, с другой стороны, может надевать сетевую маску. Дж. Сулер выделял следующие возможные сценарии поведения личности в сети, а именно оставаться собой, общаться от имени некоторой социальной общности, создать выдуманный образ или остаться анонимом [4, с. 152–155]. Таким образом, расширяются возможности для сокрытия нежелательных, но существующих качеств, присущих сетевому элементу, и создания желаемых, но отсутствующих характеристик. Любой сетевой элемент создает свою собственную проектосферу, в которую он включает как контент своего жизненного мира, так и проекты некоторого сообщества, к которому актер принадлежит. Между различными проектосферами возникают как гармоничные, так и дисгармоничные отношения, в которых выражается многогранное отношение к процессам и явлениям, затрагивающим их сферу жизнедеятельности. В рамках феноменологического модуса осуществляется реконструкция смыслов, заложенных в проектосферах.

Специфика сетевых конфликтов заключается в том, что конфликтующие стороны в ходе противоборства могут не использовать имеющиеся у них в наличии ресурсы. Главным орудием влияния на конфликтную ситуацию становится информация, которая воздействует на мировоззрение и мышление сетевых элементов. Вовлеченность человека одновременно в несколько процессов информационного обмена, использование разных форм коммуникативного взаимодействия приводят к фрагментации сознания. Множество сообщений, являющихся символическими фрагментами, должны быть проинтерпретированы субъектом, их изучающим. Сравнение и сопоставление формируют ситуации личностной сопричастности процессу создания информации. Интерпретационная активность субъекта и фрагментарность коммуникации характеризуются М. Маклюэном посредством понятия «мозаика» [5, с. 69]. Следовательно, специфика современного информационного пространства заключается в наличии быстрого доступа к информации при максимальной скорости ее передачи. Девальвация ее ценности осуществляется в связи с невозможностью восприятия всего массива данных. По этой причине формируется необходимость в постоянном увеличении уровня ее качества при одновременном отсутствии возможности критического осмысления.

В рамках аксиологического модуса рассмотрения сетевых структур акцентируется внимание на необходимости формирования новой



системы ценностей и норм взаимодействия. Их отсутствие, вариативность функционирования, присущая различным сетевым образованиям, приводят к релевантности ценностно-нормативных стандартов и как следствие – отсутствию контроля над их соблюдением.

Любой сетевой элемент выстраивает свою собственную систему взаимодействий с другими сетевыми акторами, ориентируясь на наличные ценности, потребности и ресурсы. При этом по Б. Веллману создается «персональная социальная сеть», в рамках которой данный элемент объединяет множество сетевых образований на основе наличия сильных и слабых взаимосвязей между ним и другими акторами [6, с. 22–34].

Негативными аспектами взаимодействия сетевых структур являются утрата индивидуальности, традиционных ценностей, повышение роли сетевых символов. Отсутствие универсальных, формально разработанных норм и стандартов взаимодействия элементов приводит, с одной стороны, к повышению уровня свободы и творчества, с другой стороны, к росту безнаказанности. Каждому сетевому образованию присущи свои ценностно-нормативные стандарты, регулирующие процесс взаимодействия субъектов. «Сеть есть группа индивидуальных агентов, которые разделяют неформальные нормы или ценность сверх того, что требуют обычные рыночные транзакции» [7, с. 354]. Однако большинство сетей функционирует на основе традиционно принятых в обществе ценностей. При этом существует множество сетевых объединений, нормы которых отличаются от общепринятых. Кроме того, затрудняет процесс выработки и соблюдения социально-нормативных стандартов анонимность взаимодействия людей, заключающаяся в неполноте имеющейся информации о собеседнике либо ее отсутствии.

Сети могут выступать в качестве компенсационного механизма, сформировавшегося вследствие неэффективной деятельности социальных институтов. Они создаются с целью прояснения возникшей проблемы, привлечения внимания социальных групп к сущности появившихся противоречий, получения сведений о видении данной ситуации теми или иными социальными слоями. Тем самым сети становятся ареной открытого противоборства.

В рамках аксиологического модуса является совокупность факторов, задающих возможности для социальной стабильности. Посредством информационно-коммуникативного взаимодействия акторы разрабатывают комплекс мер по стабилизации системы, про-

дуцируя выход в социальную реальность за пределы деятельности сетевого образования.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы. Во-первых, компьютеризация и сетевизация всех сфер жизнедеятельности человека при одновременном отсутствии достаточного контроля над деятельностью сетевых структур повышают уровень их рискогенности. Властные структуры не имеют возможности контролировать, управлять и регулировать потоки символического капитала, перемещаемого внутри сети. Разработка ценностно-нормативных стандартов является необходимым условием сохранения национальной безопасности государства и общества. Наличие единой системы ценностей и норм способствует конструктивному разрешению противоречий и принятию решений по урегулированию проблемной ситуации.

Во-вторых, исследование конфликтов на онтологическом уровне позволяет выявить существенные свойства сетевых структур, раскрыть характер взаимосвязи сети со средой и другими взаимодействующими системами. В ситуации конфликта такое рассмотрение способствует прояснению специфики его воздействия не только на существование структур, но и на другие сферы социальной реальности. В эмпирической действительности конфликты выражаются в коммуникативной форме, которая позволяет прийти к целостности и гармонии. В рамках феноменологического модуса исследования сетевых конфликтов внимание акцентируется на том, что первоначально противоречия появляются на ментальном уровне. Информативное воздействие на сознание людей приводит к манипуляции их действиями. Конфликт как форма проявления противоречий на аксиологическом уровне рассматривает символическое информационное пространство как одну из основных сфер развертывания противоборства. Результатом использования социального капитала может выступать не только стабилизация социальной системы, но и нарушение ее адапционных механизмов. Аксиологическим основанием возникновения сетевого конфликта служит нарушение как формально выработанных в рамках данной сети норм и правил взаимодействия, так и неформальных ценностно-нормативных стандартов. Ценности выступают в качестве универсального механизма, гарантирующего социальную сплоченность и солидарность, направленность на формирование единых норм и правил взаимодействия, которые могли бы стать продуктивным способом разрешения противоречий, ответом на проблемы и риски современной цивилизации.



Список литературы

1. Дугин А. Г. Теоретические основы сетевых войн // Сетевые войны : угроза нового поколения : сборник докладов по итогам Всероссийской научной конференции / под ред. А. Г. Дугина. М. : Евразийское движение, 2009. С. 12–23.
2. Кастельс М. Власть коммуникаций. М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2017. 592 с.
3. Шюц А. Некоторые структуры жизненного мира // Вопросы социальной теории. 2008. Т. 1, вып. 1. С. 72–88.
4. Suler J. Psychotherapy in Cyberspace: A 5-dimension Model of Online and Computer-mediated Psychotherapy // Cyber Psychology and Behavior. 2000. Vol. 3. P. 151–160.
5. Маклюэн М. Понимание медиа : внешние расширения человека. М. ; Жуковский : Канон-пресс-Ц, Кучково поле, 2003. 464 с.
6. Wellman B. Network Analysis : from Method and Metaphor to Theory and Substance // Social Structures : A Network Approach. New York : Lang, 1988. P. 19–61.
7. Fukuyama F. The Great Disruption. London : Profile Books, 1999. 494 p.

References

1. Dugin A. G. Theoretical foundations of network wars. In: Dugin A. G., ed. *Setevye voyny: ugroza novogo*

pokoleniya: sbornik докладov Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii [Dugin A. G., ed. Network Wars: The Threat of a New Generation. Collection of Reports Following the Results of the All-Russian Scientific Conference]. Moscow, Evraziyskoe dvizhenie Publ., 2009, pp. 12–23 (in Russian).

2. Castels M. *Communication Power*. New York, Oxford university press, 2009. 543 p. (Russ. ed.: Castels M. *Vlast' kommunikatsii*. Moscow, Izdatel'skiy dom Vyshei shkoly ekonmiki Publ., 2017. 592 p.).
3. Schutz A. Some structures of the life-world. *Voprosi socialnoy teorii* [Questions of Social Theory], 2008, vol. 1, iss. 1, pp.72–88 (in Russian).
4. Suler J. Psychotherapy in Cyberspace: A 5-dimension Model of Online and Computer-mediated Psychotherapy. *Cyber Psychology and Behavior*, 2000, vol. 3, pp. 151–160.
5. McLuhan M. *Understanding Media: The Extensions of man*. Canada, McGraw-Hill, 1964. 396 p. (Russ. ed.: McLuhan M. *Ponimanie media: vneshnie rasshireniya cheloveka*. Moscow, Zhukovskiy, Canon-press-TS, Kuchkovo pole Publ., 2003. 464 p.).
6. Wellman B. Network Analysis: From Method and Metaphor to Theory and Substance. In: *Social Structures: A Network Approach*. New York, Lang, 1988, pp. 19–61.
7. Fukuyama F. *The Great Disruption*. London, Profile Books, 1999. 494 p.

Поступила в редакцию 01.11.2020, после рецензирования 01.12.2020, принята к публикации 15.03.2021
Received 01.11.2020, revised 01.12.2020, accepted 15.03.2021